

История «Мари Роз»

Павел Боровиков І материал подготовлен к публикации Ириной Кочергиной І фото из архива автора и редакции

Каракка «Мари Роз» была спущена на воду в 1510 году. Это был огромный по тем временам военный корабль водоизмещением около 500 тонн; на двух орудийных палубах и в надстройках он нес 91 пушку, имел экипаж около 500 человек, в т.ч. примерно 200 моряков, 200 солдат (как бы сейчас сказали – морских пехотинцев), порядка 30 артиллеристов (надо полагать – опытных наводчиков для дальнобойных пушек) и два десятка человек из свиты адмирала.

Положение английской «базы военно-морского флота» в г. Портсмуте. Именно здесь, на выходе из Портсмута, в 1545 году, на глазах у короля, затонула «Мари Роз»

«Мари Роз» реализовала новую концепцию — впервые в истории флота была построена плавучая батарея, положившая начало двух-, трехпалубным линейным кораблям.

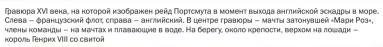
Более чем за 30 лет службы корабль неоднократно модернизировался, вследствие чего его водоизмещение увеличилось до 700 тонн. Поэтому увеличилась и его осадка, и, соответственно, уменьшилось расстояние от поверхности воды до орудийных портиков нижней палубы. Это в конечном счете и послужило причиной гибели «Мари Роз».

В 1545 году, во время очередного всплеска вялотекущей англо-фран-

цузской войны, к Портсмуту подошла французская эскадра. Английский флот с «Мари Роз» в качестве флагмана двинулся ему навстречу. Сам король Англии Генрих VIII провожал флот на битву, а с ним весь королевский двор, в том числе и семьи находившихся на борту «Мари Роз» адмиралов.

Дальше все было как обычно. Дунул ветер, корабль накренился, вода хлынула в открытые для предстоящего боя орудийные портики нижней палубы, «Мари Роз» легла на борт и ушла под воду, оставив на поверхности на виду у всех лишь верхушки мачт. С кораблем ушло на дно

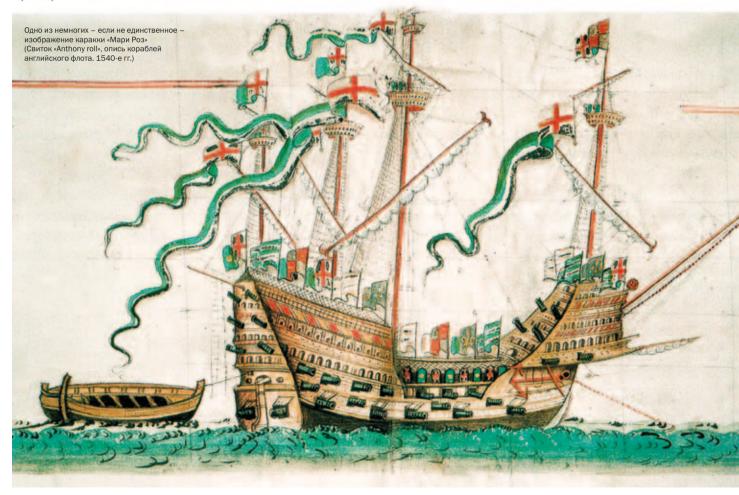

Вице-адмирал George Carew, погибший на «Мари Роз»

Перегруженная артиллерией каракка из-за порыва ветра неожиданно стала крениться на правый борт и, заполнившись водой через орудийный порты, затонула вместе с большей частью экипажа.

Александр МакКи в свой «звездный час», после многолетних раскопок «Мари Роз»

Подъем «Мари Роз» стал национальным проектом. В 1979 году был организован Фонд «Мари Роз» с принцем Чарльзом в качестве председателя. Он совершил два погружения к месту раскопок, поработал с грунтососом и даже нашел обломок тарелки времен Тюдоров.

около 700 человек, спаслись лишь человек 30.

Первая попытка подъема «Мари Роз» была предпринята практически сразу — через месяц, однако у спасателей ничего не получилось — корабль был слишком велик.

За сотни лет под водой ванты сгнили, мачты рухнули, на поверхности моря уже ничто не напоминало о затонувшем корабле, и о «Мари Роз» прочно забыли.

Вновь она «всплыла» в 1840-х годах при разборке затонувшего примерно в том же месте линейного корабля «Роял Джордж», который стал навигационной опасностью. Разборку корабля выполняли водолазы братья

Дины — изобретатели первого работоспособного вентилируемого водолазного снаряжения. Местные рыбаки пожаловались им, что совсем рядом с местом их погружений рыбацкие сети постоянно цепляются за что-то — нельзя ли посмотреть, что это?

Дины посмотрели — и подняли на поверхность две бронзовые и две железные пушки. По заведенному в то время порядку Дин доложил о находке в Оружейную палату. Сопоставление найденных бронзовых пушек с сохранившейся в Арсенале флота архивной описью показало, что пушки были установлены на «Мари Роз», затонувшей на этом месте в 1545 году. Дину была выдана эксклюзивная лицензия на право проведения водолазных работ на «Мари Роз».

Дин сумел проникнуть в трюм «Мари Роз» и в течение достаточно короткого времени поднять 4 бронзовых пушки, 11 железных пушек, 6 частей от затворов казнозарядных орудий XVI века, массу каменных и железных ядер, 8 так называемых «длинных английских» луков, бронзовые шкивы от блоков такелажа, стеклянные бутылки, части корпуса корабля, в т.ч. деталь от трюмной помпы, и даже человеческие останки.

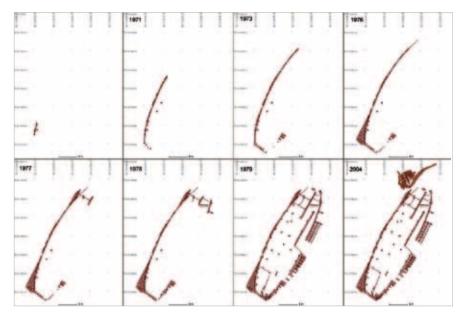
Реликвии с корабля имели настолько большой спрос у коллекционеров, что Дин **12 ноября 1840 года** организовал в Портсмуте специальный аукцион, на котором 8 луков были

проданы за 10—15 шиллингов каждый; стеклянные бутылки, каменные и железные ядра продавались от 20 до 30 шиллингов за штуку; полутораметровый кусок мачты ушел за 30 фунтов стерлингов.

Большим спросом пользовались даже деревянные обломки корпуса «Мари Роз», из которых местные умельцы делали рукодельные столики, рамки для картин и другие безделушки (как тут не вспомнить шах-

Вот так, по мере раскопок, из года в год, «Мари Роз» открывалась из толщи дна. Верхний ряд, крайний слева — то, с чего начались раскопки в 1968 г. Нижний ряд — вторая справа — раскопанная к 1970 году «Мари Роз». Крайний справа — сводная схема положения «Мари Роз» перед ее подъемом в 1982 г. и обнаруженная позднее, при раскопках 2004 г., отломившаяся от основного корпуса ее носовая часть

«Мари Роз», зафиксированная в ложементе, на месте своей «вечной стоянки» в сухом доке порта Портсмут. После установки ложемента док с находившейся в нем «Мари Роз» был «накрыт» специально построенным зданием-павильоном, в котором она находилась в течение более четверти века в процессе консервации

маты, которые изготовили эпроновцы в 1924 году в подарок заместителю председателя ВЧК В.Р. Менжинскому из мачты английского транспортного судна «Принц», затонувшего в Балаклаве в 1854 году во время Крымской войны!).

Но главным результатом работ **1836–1840 гг.** явилось то, что место гибели «Мари Роз» было найдено и нанесено на карту точное место нахождения останков корабля. А дальше про нее опять забыли, снова более чем на сто лет.

Как это часто бывает, судьбу «Мари Роз» решил один энтузиаст — «упертый» журналист, специалист по истории кораблестроения, член Британского клуба подводников Александр МакКи. Работая в рамках проекта в архивах, МакКи наткнулся на материалы по делу о гибели «Мари Роз» и заинтересовался ими.

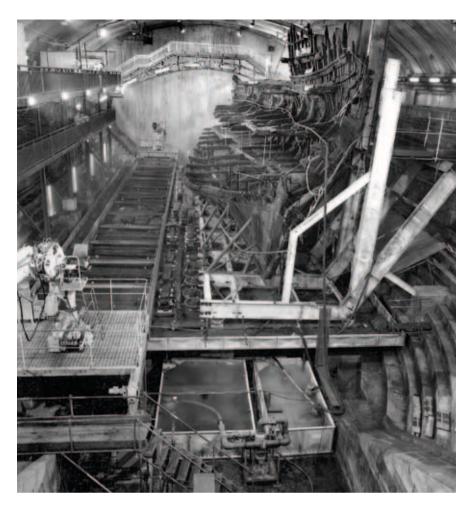
Примерно в это время шведы сумели поднять галеон «Ваза» — несостоявшийся флагман шведского флота, и этот сенсационный подъем «возбудил» морских историков и мор-

ских археологов. Каждой стране хотелось иметь свой исторический корабль, и Англия, великая морская держава, не стала исключением.

Александр МакКи целенаправленно и подробно изучал в архивах все, что хоть как-то касалось «Мари Роз», и, наконец, во время визита в Гидрографическое бюро Адмиралтейства он наткнулся на исключительно важный для себя документ. На карте 1841 года Александр МакКи нашел точную отметку места гибели «Мари Роз», сделанную по результатам погружений на нее в 1836—1840 гг. уже упомянутого Джона Дина.

Ему осталось лишь сделать следующий шаг — перенести отметку на карте на «натуру» и найти именно то место, где лежали останки «Мари Роз». Однако, только попав на место поисковых работ, можно понять, насколько сложной была задача поиска в открытом бескрайнем море в километрах от ближайшего берега единственной точки размером 20х40 метров, даже имея «крестик» на карте.

Дождавшись полного отсутствия волнения и ветра, Александр вышел на гребной шлюпке к предполагаемому месту гибели «Мари Роз». Вы-

«Мари Роз» в рабочей зоне павильона. Справа борт корабля, слева – рельсовый путь, по которому перемещалась платформа с использовавшимся при реставрации корабля краном-манипулятором

сандру удалось выявить на фоне ровного дна небольшую - всего чуть более полутора метров глубиной котловину, окруженную по контуру таким же небольшим гребнем. Заветный «крест» на старой карте находился в пределах границ этой котловины. В 1967-1968 гг. прибористы, ис-

проходов по разным пеленгам Алек-

пользуя гидролокатор бокового обзора и акустический профилограф, «прочесали» район поисков и обнаружили, что между поднятиями дна на предполагаемом месте гибели «Мари Роз» под котловиной находится акустическая аномалия т.е. в грунте на глубине от 1,5 до 5 м находится инородное тело размером 60х20 м, отличающееся по своим характеристикам от структуры дна. Характер полученной информации позволил сделать заключение о том, что в толще грунта может находиться часть корпуса судна и что поиск «Мари Роз» целесообразно продолжить.

Инициаторы раскопок в ноябре 1967 года создали Комитет по спасению «Мари Роз», и в январе 1968 года Комитет за «бешеные» деньги – по 1 фунту стерлингов в год – взял лицензию на эксклюзивное использование участка дна с «Мари

Корпус «Мари Роз» непрерывно орошался - сначала пресной водой для удаления соли морской воды из пор дерева, позднее – полиэтиленгликолем для замещения воды, пропитавшей дерево корпуса, затем воскообразным полиэтиленгликолем, предотвращающим дальнейшую деформацию. Для этой цели была смонтирована специальная дождевальная установка, распылительные головки которой создавали сплошную капельную завесу, препятствующую контакту дерева с воздухом и связанно му с этим высыханием дерева

ставив шлюпку по одному пеленгу на береговой ориентир, гребцы на шлюпке начали двигаться по второму пеленгу на второй ориентир, следя за курсовым углом по ручному компасу. В воду «на панер», как говорят моряки, - т.е. вертикально, - был опущен якорь так, чтобы отстоять от дна на небольшой дистанции - вроде своеобразного глубиномера. МакКи и сопровождавший его водолаз погрузились и медленно поплыли за перемещавшимся вместе со шлюпкой якорем, отмечая по расстоянию между якорем и дном изменения в рельефе дна, а по ручному магнитному компасу пытаясь найти магнитную аномалию, которую должны были создать металлические части и пушки «Мари Роз».

Магнитный компас ничего не показал – да это и не удивительно, ведь этот прибор предназначен совсем для других целей. Напротив, «якорный» индикатор глубины оказался весьма полезным приспособлением. В результате нескольких

подводная археология

Роз». Поскольку вида аренды морского дна для проведения археологических раскопок в то время не существовало, предполагаемый район работ был взят в аренду по процедуре, применявшейся для создания устричных плантаций или разработки морских нефтегазовых месторождений. Зимой **1968** г. водолазы с по-

жит парусный корабль) и другую деревянную мелочь. Несколько позднее грейфер поднял со дна пушку. По заключению реставраторов, найденная пушка была абсолютно идентична одной из пушек, найденных в 1836 году Джоном Дином.

Всего в первый сезон удалось расчистить около 40 метров корпусно-

го флота даже подарил Комитету 12-метровый катамаран для использования в качестве судна обеспечения водолазных работ.

Раскопки «Мари Роз» продолжались, принося все больше и больше находок. Объем проекта стал превышать организационные возможности созданного в **1967** году Комитета, а результаты работ привлекли, наконец, внимание не только любителей подводной археологии, но и широкой общественности.

В сентябре 1975 года место раскопок посетил принц Чарльз. Он совершил два погружения к месту раскопок, немного поработал с грунтососом и даже нашел обломок
тарелки времен Тюдоров. Визит члена королевской семьи вывел работы
на новый уровень, у проекта появились высокие покровители и серьезные спонсоры, а сам проект начал принимать профессиональные
очертания.

В итоге, в **1979** году был организован Фонд «Мари Роз» с принцем Чарльзом в качестве председателя Фонда. Участие в спасении «Мари Роз» члена королевской семьи придало всему предприятию высоко ценимую в Англии респектабельность и, соответственно, обеспечило проекту широкую поддержку. Можно

Процесс орошения прерывался несколько раз в сутки – и в эти периоды реставраторы укрепляли корпус корабля и устанавливали на свои места детали, отделившиеся от корпуса и найденные в процессе раскопок отдельно от него

мощью щупов определили, наконец, что выявленная приборами аномалия в грунте является неким твердым объектом.

В течение трех лет, **1968–1971** гг., на предполагаемом месте гибели работала группа добровольцев, увлеченных агитацией Александра Мак-Ки. Погружения проводились чуть ли не со шлюпки и за собственные деньги участников работ.

В августе **1970** года на место раскопок на пару дней пригнали баржу с грейфером. Грейфер быстро «пробил» слой глины и поднял пару досок, киповую планку (иначе — «утку» — устройство для крепления снастей бегучего такелажа — первое подтверждение того, что внизу ле-

го набора, оказавшегося палубными бимсами, а заложенные в грунте поперечные траншеи позволили «докопаться» и до корпусной обшивки.

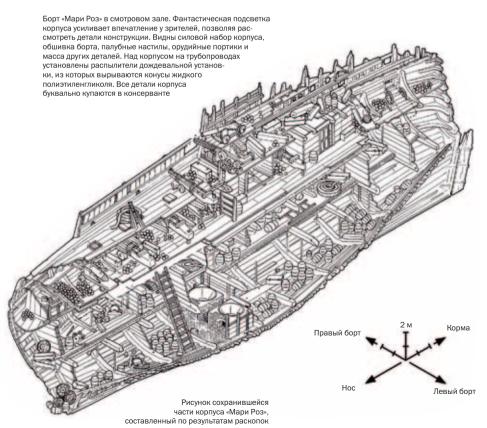
Стало ясно, что сохранился борт корабля, что он лежит под углом около 45° и что противоположный борт полностью уничтожен временем. Но какой это был борт — правый или левый и, соответственно, где нос корабля, а где корма — тогда было неясно.

Как только стало понятно, что корабль нашли и что, по крайней мере, часть его находится в неплохом состоянии, проект спасения «Мари Роз» начал набирать обороты. Резко увеличилось количество добровольцев, пошли пожертвования, а один из энтузиастов истории английско-

сказать, что подъем «Мари Роз» стал национальным проектом.

Наконец, спустя более десяти лет после первого погружения на «Мари Роз» работы по ее спасению приобрели официальный статус. Специалисты, ведущие уже много лет раскопки «Мари Роз», стали штатными работниками проекта. Со всего света, даже из Австралии, на раскопки начали прибывать добровольцы. В штат были взяты дополнительно профессиональные археологи, реставраторы, экономисты. Фонд сумел договориться со шведами и заполучить для обеспечения подводных раскопок бывший английский килектор «Слейпнир», использовавшийся при подъеме в 1961 году уже упоминав-

шейся «Вазы». Большое специализированное судно, вставшее на якорях над «Мари Роз», позволяло не только организовать непрерывные водолазные спуски на должном уровне, но и применять мощные грунторазмывочные устройства, грузоподъемное и иное подводное технологическое оборудование, что резко ускорило процесс раскопок.

В результате всех этих мероприятий за четыре года с 1979 по 1982 годы был выполнен основной объем раскопок и поднято на поверхность большинство обнаруженных на борту «Мари Роз» находок. Масштаб раскопок действительно трудно себе представить. За 16 лет, в течение которых велись работы на «Мари Роз», было пропущено через руки водолазов-археологов и перемещено несколько тысяч кубометров грунта, обнаружено, поднято на поверхность и подвергнуто первичной консервации более 19 000 предметов эпохи средневековой Англии эпохи

Тюдоров, причем зачастую не имеющих аналогов в музеях Англии.

Всего же за время работ за период с мая 1966 года, когда состоялось первое погружение на месте гибели «Мари Роз», и до момента ее подъема в 1982 году на «Мари Роз» было совершено более 28 000 водолазных спусков.

Если с процессом проведения раскопок все было более-менее ясно и методически, и технически и смущал лишь грандиозный масштаб предстоящих работ, то подъем одного борта корабля — фактически обшивки корпуса — с полностью отсутствующей поперечной прочностью был нестандартной и технически сложной проблемой.

Подъем предполагалось проводить в три этапа.

На первом этапе необходимо было отделить борт «Мари Роз» от липкого глинистого дна, преодолев как силу прилипания к грунту, так и присос, и не причинив при этом

корпусу корабля дополнительных повреждений.

На втором этапе необходимо было вывесить отделившийся от дна борт в толще воды и перенести его на специально подготовленный и установленный рядом на дне транспортный ложемент, который обеспечивал бы поддержку обшивки корпуса снизу, сняв тем самым нагрузку с подъемных стропов.

Третий этап заключался собственно в подъеме транспортного ложемента с уложенным и закрепленным в нем бортом «Мари Роз» на поверхность и перевозке его на берег, на предназначенное для хранения место.

Специалисты признали применение традиционного заведения подъемных стропов под поднимаемый объект в данном случае невозможным — тонкая обшивка борта, не укрепленная из-за разрушенного от времени поперечного силового набора корпуса, попросту сложилась бы под нагрузкой, как лист бумаги.

Было решено завести подъемные стропы изнутри, закрепив их за смонтированные внутри корпуса 67 рым-болтов. Помимо подъемных рым-болтов корпус «Мари Роз» был усилен за счет установки дополнительно 103-х стяжек, также проходящих через кницы и обшивку борта и расположенных особенно часто в носовой и кормовой оконечностях корпуса.

Первый этап — «мягкое» отделение корпуса от дна — был осуществлен с помощью 12-и гидравлических домкратов. Регулярно уходившие под воду водолазы контролировали равномерность натяжения стропов и, по состоянию «маячков», деформацию корпуса.

После того, как корпус «Мари Роз» повис на стропах над дном, спасатели с помощью плавкрана перенесли раму с висящим на ней на стропах корпусом к ложементу и установили их на нем. После установки рамы с корпусом «Мари Роз» в ложемент всю сборку надо было поднять на поверхность, перенести на транспортную баржу и отбуксировать ее к месту дальнейшего хранения.

Окончательный подъем «Мари Роз», к которому шли почти 20 лет, состоялся в воскресенье **10 октября 1982 года.** Вечером 11 октября 1982

года ложемент с закрепленным на ней бортом «Мари Роз» отбуксировали на территорию Военно-морского музея в Портсмуте к старому сухому доку, располагавшемуся рядом с флагманом адмирала Нельсона — линейным кораблем «Виктория».

«Мари Роз» в ложементе, смонтированном на понтоне, на плаву ввели в док, ворота дока закрыли, воду откачали, и понтон с «Мари Роз» сел на заранее заготовленные на дне дока кильсоны. В этом доке корпусу «Мари Роз» было суждено провести десятилетия, вокруг него был по-

Масштаб раскопок на «Мари Роз» огромен. За 16 лет водолазамиархеологами обработано несколько тысяч кубометров грунта, поднято на поверхность и подвергнуто консервации более 19 000 предметов эпохи Тюдоров.

Бронзовые пушки «Мари Роз». Ушедший в грунт борт «Мари Роз» увлек за собой всю размещенную на нем артиллерию, в т.ч. первые образцы казнозарядных железных пушек

Новое здание музея «Мари Роз»

строен павильон со смотровым балконом, а недалеко от него — музей с выставленными в нем отреставрированными предметами, найденными во время раскопок. Музейный комплекс «Мари Роз» стал еще одним, после линейного корабля «Виктория», ядром Исторических доков Портсмута.

В целом в результате раскопок с места гибели «Мари Роз» на поверхность было поднято около 20 000 отдельных деталей корпуса и парусного вооружения корабля (части мачт, рей и пр.), артиллерийского вооружения и ручного оружия (орудийные стволы, ядра, шрапнель, луки, стрелы, холодное оружие, доспехи и пр.), инструменты судовых специалистов (штурмана, плотника, врача и пр.), личные вещи членов экипажа и, конечно же, собственно корпус корабля.

Все, что было извлечено со дна после нескольких веков пребывания в воде под давлением, подверглось воздействию воды и нуждалось в достаточно сложной и продолжительной консервации и последующей реставрации.

Первая, пассивная, фаза консервации продолжалась **с 1982 по 1994** гг.

Все это время корпус «Мари Роз» находился при температуре +5 °C, влажности около 95 % и непрерывно орошался холодной пресной водой. Это предотвращало высыхание дерева и связанную с этим неминуемую деформацию, а также рост в дереве грибков и бактерий. Холодный душ выключали 4 раза в день по одному часу для того, чтобы реставраторы могли произвести необходимые измерения и взять пробы дерева на анализ.

Активная, финальная, стадия консервации с применением полиэтиленгликоля проводилась в три этапа.

На первом этапе корпус «Мари Роз» обрабатывался низкомолекулярным, а на втором этапе — высокомолекулярным полиэтиленгликолем. Оба эти этапа заняли около 20 лет. На третьей стадии консервации, которая продолжалась почти 5 лет, корпус корабля был медленно просушен, и теперь он может храниться неопределенно долго.

Таким образом, обработка корпуса «Мари Роз» в целом заняла более 25 лет. Это — характерный момент в консервации деревянных объектов, пролежавших под водой сотни лет, и именно эти сроки надо иметь в виду, поднимая затонувший исторический объект.

Как показал опыт работ со шведской «Вазой» и с английской «Мари Роз», сохранить объект зачастую сложнее и, главное, много дольше и дороже, чем его поднять. Надо иметь очень стабильное долгосрочное финансирование, прежде чем ввязываться в подобный проект. Именно поэтому практически с первых дней после подъема корабля началась организация специального музея для демонстрации находок с места гибели «Мари Роз», а после подъема структура музея окончательно определилась.

Но подъемом на поверхность в 1982 году корпуса «Мари Роз» раскопки на месте ее гибели не закончились. Через 20 лет с момента подъема сюда вновь пришли археологи. Причина возобновления работ, как и в 1840-х годах, заключалась в необходимости увеличения глубин на подходах к военно-морской базе в Портсмуте, на этот раз в связи с планируемым приемом базой авианосцев с большой осадкой.

Работы 2000-х годов финансировались Министерством обороны Великобритании, заключившим кон-

тракт на их проведение с Фондом «Мари Роз».

Разница в техническом и организационном уровнях работ проявилась практически с первых шагов. На деньги Министерства обороны было арендовано судно обеспечения подводных работ с водолазным комплексом на борту.

Водолазы спускались к месту работы и поднимались на поверхность, используя «мокрый» водолазный колокол. Колокол этого типа представляет собой традиционную водолазную беседку, верхняя часть которой накрыта полусферой из прозрачной пластмассы, заполненной воздухом. На беседке были размещены аварийный запас воздуха для дыхания водолазов, аппаратура телефонной связи, телевизионная передающая камера и подводные светильники. В этой же беседке водолазы при необходимости проходили декомпрессию.

Положение водолазов и место нахождения обнаруженных фрагментов корабля определялось автоматически с помощью подводной ультразвуковой системы местоопределения. Внешний вид находок фиксировался с помощью фото- и видеосъемки и эскизов, которые рисовали водолазы непосредственно под водой, прямо на месте раскопок.

Все перемещения под водой отражались на экранах двух расположенных в рубке мониторов, с которыми работали координатор проекта и водолазный специалист. На мониторы выводились реальное положение водолаза или аппарата в данный момент и траектория их предыдущего перемещения, положения на дне координатной решетки, спущенной

Находки с «Мари Роз». Столярные инструменты на дно водолазной беседки, корзины для сбора находок на фоне батиметрической карты района работ.

При необходимости эту информацию можно было объединить с отметками объектов, выявленных геофизической аппаратурой, и понять, там ли, где необходимо, работает водолаз и тот ли объект, который запланирован, он обрабатывает.

Программа могла выдавать не только плановое положение выявленных объектов, но и их высотное положение, т.е. выдавать трех-

Находки с «Мари Роз». Деревянная пивная кружка Фото: Peter Crossman, Mary Rose Trust

мерное изображение места раскопок с находящимися на поверхности и в толще дна объектами. Интерфейс программы был достаточно прост, так что с системой могли работать археологи, не имеющие специального геофизического образования.

За время раскопок 2000-х годов водолазы удалили с места раскопок свыше 350 м³ современных осадков, покрывших область работ 1960—1970-х годов почти полуметровым слоем, и проложили поперек раскопа четыре траншеи глубиной более трех метров каждая.

Однако за эти три сезона было раскопано всего чуть более 6 % перспективного, по данным геофизической съемки, объема дна в месте гибели корабля. Основное количество корпусных деталей осталось в толще дна, поскольку Министерство обороны, подкорректировав свои пла-

Памятная «медаль», изготовленная из мачты «Мари Роз», поднятой на поверхность в 1840 г.

ны в отношении трассы и глубины фарватера, прекратило финансирование работ.

Заключительным «аккордом» в работах 2000-х годов была защита не откопанных и не поднятых на поверхность остатков «Мари Роз» от внешних воздействий, включая мародеров. Для этого всю зону раскопок укрыли покрывалом из промышленного геотекстиля «Терран», которое удерживалось на месте уложенными на него 800 мешками с песком и 100 тоннами неупакованного песка. Такая защита дала определенную уверенность в том, что еще не раскопанные части корпуса «Мари Роз» сохранятся до будущих времен.

По заявлению представителя Министерства обороны, раскопки 2003—2005 годов обошлись примерно в 400 000 фунтов стерлингов.

В этом году заканчивается строительство нового здания и планируется открытие нового музея «Мари Роз».

Находки с «Мари Роз». Такелажные блоки

